

— Что?

— Ну, ту самую траву-двойчатку. Если вдруг случится сильная засуха и вся она высохнет, разве это не будет радостью для всех?

— Ты совсем охренел? Твоя страна и так достаточно бедная, а ты еще и засуху предлагаешь. Ты хочешь высушить траву или людей? Включи мозги, ладно? — раздраженно ответил 007.

Гу Чжэнь хихикнул и сказал:

— Пусть засуха будет только там, где растет трава-двойчатка, и всё.

— Ты думаешь, Небеса — это что, обучающий прибор? Где нужно, там и нажмешь? — в который раз усмехнулся 007.

— Ну, ведь ты же здесь, Ци-гэ, Ци-гегэ, — снова захихикал Гу Чжэнь.

007 почувствовал, как его система обработки изображений начала зависать от отвращения.

— Не говори мне эту хрень, ты же знаешь, на что я способен. Максимум — устроить небольшую неприятность, а с природными катаклизмами я не справлюсь.

— Насколько серьезную неприятность? — с надеждой спросил Гу Чжэнь.

007 уже начал нервничать.

— Я тебе говорю, не надейся, что я буду устраивать хаос. Я могу влиять только на своего носителя, а на других — только косвенно, через него.

— Приведи пример! — загорелся Гу Чжэнь.

007 подумал и ответил:

— Например, в какой-то момент усилить твою скорость, чтобы ты быстро ударил кого-то, а тот даже не понял, что это был ты.

Гу Чжэнь промолчал.

— Звучит как-то слабовато.

— Да пошел ты!

Гу Чжэнь великодушно махнул рукой:

— Ладно, я понял. У меня есть свои планы.

007, хотя и был всего лишь набором кода, впервые почувствовал легкий озноб.

— О чем ты думаешь?

Гу Чжэнь самодовольно ответил:

— Не скажу!

007 промолчал.

В этот момент евнух Ван постучал в окно паланкина:

— Ваше превосходительство, проснулся ли уже Его Величество?

Гу Чжэнь посмотрел на маленького толстячка, мирно спавшего у него на руках, и ответил:

— Еще нет. Что случилось, евнух Ван?

Тонкий голос евнуха Вана донесся снаружи:

— Мы скоро прибываем во дворец Сюнин. Я уже распорядился, чтобы кухня приготовила еду. Может, разбудить Его Величество, чтобы он немного поел? Если он уснет на голодный желудок, это может плохо сказаться на его здоровье.

Гу Чжэнь кивнул, соглашаясь, затем приподнял занавеску окна и сказал евнуху Вану:

— Я сам разбужу Его Величество. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы еду доставили во дворец Жуйчжу. Мы поедем там.

Евнух Ван на мгновение замер, словно сомневаясь, правильно ли услышал, и переспросил:

— Дворец Жуйчжу?

Гу Чжэнь кивнул:

— Да, сделайте, как я сказал.

Евнух Ван поспешно ответил:

— Слушаюсь! — и пошел отдавать распоряжения слугам.

Гу Чжэнь опустил занавеску и сказал 007:

— Похоже, этот евнух Ван действительно заботится о маленьком императоре.

007 спросил:

— Зачем ты идешь во дворец Жуйчжу? Уже поздно, возможно, вдовствующая императрица уже спит.

Дворец Жуйчжу был резиденцией вдовствующей императрицы. В оригинальной истории о ней тоже было немного написано, хотя большая часть описаний касалась постельных сцен.

Да, именно так, эта вдовствующая императрица позже станет одной из любовниц главного героя.

Главный герой не только соблазняет жену императора, но и его мать. Сюжет можно назвать крайне безумным.

Вдовствующая императрица была родом из простой семьи, служанкой, которая ничего не умела, кроме как хныкать, но была замечена прежним императором, который провел с ней ночь, и она внезапно забеременела. Ее ребенок в итоге стал императором. Такой сюжет можно встретить только в подобных романах. Если бы эта вдовствующая императрица оказалась в «Легенде о Чжэнь Хуань», она бы не продержалась и трех серий.

Из-за того, что Гу Чжэнь контролировал императора, вдовствующая императрица проводила мало времени со своим сыном. Их отношения не были близкими, но все же это были родные мать и сын. Для ребенка влияние родителей крайне важно, поэтому Гу Чжэнь решил, что нужно, чтобы Цзян Юньсюань и вдовствующая императрица проводили больше времени вместе. Почему бы не начать с совместного ужина?

С этими мыслями Гу Чжэнь легонько похлопал Цзян Юньсюаня по щеке:

— Сюань-эр, Сюань-эр, не спи, давай поедим.

Цзян Юньсюань нахмурил свои мягкие бровки, неохотно пошевелился в объятиях Гу Чжэня, потер глаза и проснулся.

В момент пробуждения в его голове внезапно возник образ, который он видел перед тем, как уснуть — огромные золотистые глаза!

Цзян Юньсюань вскрикнул от страха и бросился в объятия Гу Чжэня, сбив его с ног в карете. Он дрожал, обнимая Гу Чжэня за шею, и кричал:

— Отец-канцлер... Отец-канцлер... Там монстр! Монстр!

Гу Чжэнь снова потер затылок, с улыбкой на лице, но в душе ругаясь на чем свет стоит, и успокаивающе похлопал Цзян Юньсюаня по спине:

— Какой монстр? Сюань-эр, тебе, наверное, приснился кошмар. Не бойся, отец-канцлер с тобой.

Маленькое тельце Цзян Юньсюаня на мгновение замерло.

«Это был сон?» — смутно подумал он.

Гу Чжэнь поднял Цзян Юньсюаня и успокоил его:

— Даже если бы монстр и был, он бы испугался тебя. Ведь ты — Сын Неба, истинный дракон!

— Я — дракон? — удивленно посмотрел на Гу Чжэня Цзян Юньсюань.

Гу Чжэнь сдержал улыбку, пощекотал маленький носик Цзян Юньсюаня и сказал:

— Да, ты — Сын Неба, самый сильный!

— А дракон сильнее волка? — поднял голову Цзян Юньсюань.

Гу Чжэнь кивнул:

— Конечно, дракон сильнее всего!

Цзян Юньсюань, услышав это, оживился, вскочил и гордо подбоченился:

— Ха, я — Сын Неба, я не боюсь этого дикого волка!

В следующую секунду «дикий волк» приподнял занавеску и спокойно сказал:

— Его Величество, ваше превосходительство, мы прибыли во дворец Жуйчжу.

Наш Сын Неба тут же поджил ноги и спрятался за Гу Чжэня, лишь одним глазом выглядывая на Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь не знал, смеяться ему или вздохнуть, похлопал Цзян Юньсюаня по голове и сказал:

— Хорошо, я понял, сейчас выйдем.

Хэ Сюйлян кивнул и опустил занавеску. Цзян Юньсюань выдохнул и снова посмотрел на Гу Чжэня:

— Зачем мы пришли во дворец Жуйчжу? Мама звала меня?

Гу Чжэнь взял Цзян Юньсюаня на руки и сказал:

— Мы просто поужинаем с вдовствующей императрицей. Ты ведь голоден, правда?

Цзян Юньсюань честно кивнул.

Гу Чжэнь продолжил:

— Евнух Ван уже распорядился, чтобы кухня приготовила твои любимые блюда и отправила их вперед. Вдовствующая императрица, наверное, уже ждет. Ты скучал по ней?

Цзян Юньсюань честно покачал головой:

— Нет.

Такие холодные отношения между матерью и сыном очень вредны для психического здоровья ребенка, — вздохнул в душе Гу Чжэнь.

— Но вдовствующая императрица точно скучала по тебе. Увидев тебя, она будет очень рада. Помни, Сюань-эр, вдовствующая императрица — твоя мать, та, кто родила тебя. Ты не должен вести себя с ней неуважительно, как сегодня в моем доме, понял?

Цзян Юньсюань совсем не слушал последние слова Гу Чжэня. Он опустил голову, играя с вышитым драконом на рукаве, и пробормотал:

— Мама не скучала по мне... Никто по мне не скучает...

Гу Чжэнь не услышал его бормотания, а просто передал его евнуху Вану, сказав:

— Евнух Ван, не держите его, я сам поведу Его Величество.

— Слушаюсь! — ответил евнух Ван.

Гу Чжэнь быстро вышел из кареты, взял маленькую ручку Цзян Юньсюаня в свою и слегка сжал ее:

— Пойдем, поужинаем с вдовствующей императрицей.

Цзян Юньсюань надул губки, но ничего не сказал. Хэ Сюйлян шел за ними. Евнухи дворца Жуйчжу, увидев их, сразу же громко объявили:

— Его Величество, канцлер, генерал прибыли!

В зале уже был накрыт стол. Вдовствующая императрица из клана Цзян Ин сидела на боковом месте, и, увидев их, ее взгляд сразу же приковался к Хэ Сюйляну, стоявшему позади. Ее белое лицо, еще не лишенное румян, теперь покрылось легким румянцем, что выдавало ее девичье смущение.

Гу Чжэнь настороженно поднял Цзян Юньсюаня, чтобы загородить собой Хэ Сюйляна, и с улыбкой сказал:

— Простите за беспокойство в такой поздний час, но Сюань-эр очень скучал по вдовствующей императрице, поэтому мы решили зайти поужинать.

Вдовствующая императрица на мгновение замерла, с трудом оторвав взгляд от Хэ Сюйляна, и с некоторой натянутостью сказала:

— Правда?..

<http://bllate.org/book/16782/1543652>